

ВЗГЛЯД

Его привела ко мне мама. Он сидел напротив с очень прямой спиной и независимым видом. На мои вопросы отвечал односложно, словно нехотя. Однако во всем его облике читалось достоинство и какая-то внутренняя правота. Он был очень худ, маленького роста, волосы какие-то серые, а глаза... Его я глаз не увидела. Ни тогда, ни после.

Его мать очень волновалась и просила помочь. Мол, ни с кем не дружит, дома молчит, может сидеть и смотреть в одну точку. На улицу и не выгонишь, даже летом. Что делать? Что-то не так с ребенком! Я обратилась к нему, а он в ответ: «не хочу». Нравится математика, а все остальное – так...

Я пыталась поймать его взгляд, чтобы установить контакт с мальчишкой, хоть что-то прочесть в глазах. Что угодно – обиду, страх, боль. Но он упорно отводил глаза и не смотрел даже на маму. Ясно было только одно: «не от мира сего».

В те времена мы почти ничего не знали об аутизме. Диковинное, редкое отклонение. В Америке есть, а у нас и не видели никогда. Теперь ясно, что каждый пятый ребенок, чьи родители забили тревогу и привели на прием к психологу своё дитя, был ребенком с РАС – расстройством аутистического спектра.

Я увидела его лет через десять в одной телепрограмме. Молодой ученый, завоевавший какой-то серьезный грант по какой-то сложной астрофизической проблеме. Хорошо одет, но держится вдали от группы товарищей. И не смотрит в камеру. Его взгляд устремлен куда-то в себя. А может, к звездам?

Гордон М.Г.